

Сидис Борис

Психология внушения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
Б82

Б82 **Борис С.**
Психология внушения / Сидис Борис – М.: Книга по Требованию, 2022. –
399 с.

ISBN 978-5-519-73448-6

ISBN 978-5-519-73448-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я съ удовольствіемъ предпосылаю этой книгѣ д-ра Бориса Сидиса нѣсколько словъ введенія, которыя, быть можетъ, доставятъ ей скорѣйшее признаніе со стороны читателей, заинтересованныхъ ея предметомъ. Многіе опыты были произведены въ Гарвардской психологической лабораторіи, и авторъ болѣе или менѣе сообщалъ мнѣ ходъ дѣла въ то время, какъ складывались его теоретическіе выводы, основанные на послѣдующей его работѣ въ патологическомъ институтѣ госпиталей штата Нью-Йоркъ.

Значеніе личности съ ея предѣлами и законами составляетъ проблему, которую до самаго недавняго времени пытались рѣшить при помощи логическаго и метафизическаго методовъ. Но въ послѣдніе 12 лѣтъ въ вопросъ наблюденія было внесено громадное количество новаго эмпирическаго матеріала, чѣмъ и былъ данъ толчокъ къ „признанію“ гипнотическаго состоянія наукой. Многія изъ этихъ наблюденій относятся къ патологіи: навязчивыя идеи, истерическіе припадки, обманы чувствъ при безуміи, явленія медиумизма и проч. Хотя они далеко не разрѣшили вопроса о личности, зато, — что должно быть признано, — вполне измѣнили его форму. Каковы

предѣлы сознанія человѣческаго существа? Есть ли сознаніе „я“ только часть цѣлаго сознанія? Существуют ли многія „я“, отдѣленные другъ отъ друга? Каково связующее звено синтеза въ группѣ ассоциированныхъ идей? Какъ могутъ извѣстныя системы идей быть отдѣлены и забыты? Личность — продуктъ, а не принципъ? Таковы вопросы, выдвигающіеся теперь впередъ, въ первый разъ поставленные съ нѣкоторымъ сознаніемъ ихъ собственной важности, — вопросы, для полнаго отвѣта на которые потребуется большое количество дальнѣйшей работы, наблюденія и анализа.

Между тѣмъ много писателей старалось заполнить пробѣлы, и много появилось книгъ съ цѣлью обнаруживать новыя наблюденія и идеи и представить ихъ въ систематической формѣ. Отъ этихъ работъ отличается трудъ д-ра Сидиса: отъ однѣхъ — оригинальностью, отъ другихъ — широтою изысканій.

Онъ раздѣляется на 3 части: *внушаемость; я; человекъ, какъ единица толпы*. Во всѣхъ этихъ отдѣлахъ авторъ оригиналенъ. Остроумными опытами онъ пытается показать, что внушаемость людей въ бодрственномъ состояніи и таковая же загипнотизированныхъ субъектовъ слѣдуетъ законамъ противоположнымъ. Въ первомъ случаѣ, внушенія, чтобы быть дѣйствительными, должны быть скрыты, въ послѣднемъ — чѣмъ они прямѣе и открытѣе, тѣмъ лучше. Другими искусными опытами д-ръ Сидисъ старается показать, что у нормальныхъ лицъ части духа, пребывающія „ниже порога“ или „внѣ предѣловъ“ сознанія, могутъ различать объекты, опредѣлить которые внимательное воспріятіе не въ состояніи. Эти послѣдніе опыты не закончены, но они открываютъ путь чрезвычайно важному психологическому изслѣдованію.

Во 2-й части, — „я“, — дается весьма полный отчетъ о

„двойной личности“, о сознаніи „ниже порога“ и проч. Для объясненія диссоціацій, лежащихъ въ основѣ всѣхъ этихъ состояній, авторъ принимаетъ фізіологическую теорію сокращенія отростковъ мозговыхъ клѣтокъ, которая, повидимому, и въ другихъ случаяхъ идетъ къ дѣлу. Онъ составляетъ разработанную классификацію различныхъ степеней диссоціаціи или амнезіи и на основаніи весьма интереснаго и важнаго патологическаго случая находитъ точные методы діагноза и леченія. Эта часть книги вполне заслуживаетъ вниманія неврологовъ.

Въ 3-ей части весьма важный вопросъ о „психологіи толпы“ разбирается почти впервые на англійскомъ языкѣ. Для человѣка, изучающаго общественную жизнь, вѣроятно, не существуетъ предмета болѣе важнаго практически. Д-ръ Сидисъ иллюстрируетъ вопросъ новыми примѣрами, и его обсужденіе чрезвычайно поучительно.

Я не убѣжденъ во всѣхъ положеніяхъ д-ра Сидиса, но могу сердечно рекомендовать книгу всѣмъ классамъ читателей, какъ интересный, поучительный и въ высокой степени оригинальный трактатъ о такой области изслѣдованій, значеніе которой возрастаетъ съ каждымъ днемъ.

У. Джемсъ.

Гарвардскій Университетъ, 1 ноября, 1897.

Психологія внушенія.

ВВЕДЕНІЕ.

Все съ бѣльшимъ и бѣльшимъ интересомъ начинаютъ изучать подсознательное. Французскіе психологи съ замѣчательною проникающею и съ несравненнымъ изобиліемъ остроумныхъ способовъ изслѣдуютъ явленія истеріи и гипноза; полученные результаты уже составляютъ почти эпоху въ исторіи психологіи. Хотя французскіе ученые работаютъ независимо другъ отъ друга и во многихъ важныхъ пунктахъ несогласны между собою,—у всѣхъ у нихъ методъ и общее направленіе изысканій почти тѣ же самыя. Всѣ они больше занимаются клиническими случаями, чѣмъ утонченными лабораторными опытами, составляющими настоящій конекъ нѣмцевъ, и ихъ главная работа производится въ области подсознательнаго. Повидимому, французскіе психологи попали на слѣдъ золотой жилы. Не формулируя точно своего метода, всѣ они, какъ бы по безмолвному соглашенію, выбрали настоящій путь къ лучшему и болѣе глубокому воззрѣнію на природу духа. Механизмъ сознательной жизни скрытъ въ глубинѣ подсознательнаго, и именно туда мы должны спуститься для того, чтобы ясно понимать явленія, происходящія при полномъ свѣтѣ сознанія.

Нѣмецкіе ученые, съ Вундтомъ во главѣ, первоначаль-

чально находились на подобномъ же пути изслѣдованія, но они не могли утилизировать подсознательнаго, и ихъ разсужденія смѣшались съ вымыслами Гартмана. Такъ случилось потому, что понятіе подсознательнаго, принятое германской школой, было до крайности туманно и скорѣе характеризовало механическій, чѣмъ психическій процессъ. Это было понятіе о безсознательномъ сознаніи. Конечно, въ такой формѣ подсознательное было бессмысленно, представляло полsens и должно было быть изъято изъ употребленія. Теперь нѣмецкія психологическія изслѣдованія касаются содержанія сознанія въ той мѣрѣ, въ какой оно непосредственно сознается индивидуумомъ. Но такъ какъ эта форма сознанія чрезвычайно узка и ограничена, то и результаты, достигнутые этимъ путемъ, хотя замѣчательно подробно изученные, довольно тривиальны. Проф. Джемсъ удачно называетъ это „разработкой явнаго“. Поэтому мы съ полнымъ правомъ можемъ утверждать, что именно французскіе психологи утилизировали подсознательное и получили очень важныя для психологіи свѣдѣнія; хорошо было бы, если бы французы, изучая предметъ, такъ же его исчерпывали, какъ нѣмцы.

Но не одни французы занимаются подсознательнымъ: англичане и американцы тоже много дѣлаютъ въ этой области. Гёрней, Джемсъ, Майерсъ и другіе достаточно помогли разъясненію темныхъ явленій подсознательнаго. Особенно генію Майерса обязана психологія за его обширное изученіе фактовъ подсознательнаго или, какъ онъ называетъ, проявленій „я ниже порога“. Единственный недостатокъ въ Майерсовомъ понятіи „я ниже порога“ заключается въ томъ, что Майерсъ считаетъ его метафизическою сущностью, какимъ-то міровымъ „я“. Даже если бы предположеніе Майерса оказалось вѣрнымъ, изслѣдуемые факты не даютъ права на гипотезу мета-

физическихъ сущностей. Поэтому я избѣгалъ термина „я ниже порога“, какъ бы хорошъ онъ ни былъ самъ по себѣ, чтобы не запутывать читателя въ метафизическихъ воззрѣніяхъ, тѣсно связанныхъ съ этимъ понятіемъ, а также и потому что моя точка зрѣнія на подсознательное сильно отличается отъ взгляда Майерса.

Изученіе подсознательныхъ явленій чрезвычайно важно съ практической стороны вслѣдствіе той пользы, которую можно извлечь изъ него для здоровыхъ и больныхъ. Знаніе законовъ подсознательнаго имѣетъ громадное значеніе для воспитанія, для исправленія юныхъ преступниковъ, и едва ли кто можетъ представить себѣ всѣ благодѣянія, какія страждущее человѣчество получить отъ надлежащаго методическаго примѣненія подсознательнаго для леченія болѣзней.

Особенную цѣнность изученіе подсознательнаго имѣетъ для соціологіи, потому что нигдѣ работа подсознательнаго не происходитъ въ такомъ обширномъ размѣрѣ, какъ въ духѣ народа; соціологъ, не знающій фактовъ подсознательнаго, лишень глубины взгляда на природу соціальныхъ силъ. Для практическаго дѣятеля, участвующаго въ общественныхъ дѣлахъ, поскольку они связаны съ его собственными интересами, едва ли можетъ быть преувеличена важность знанія о подсознательномъ; для того же, кто живетъ въ демократическомъ государствѣ, это знаніе становится положительною необходимостью. Предметъ этой книги—изученіе подсознательнаго, нормальнаго и ненормальнаго, индивидуальнаго и общественнаго, въ его отношеніи къ внушенію и внушаемости, и я льщу себя надеждой, что мыслящій читатель найдетъ мой трудъ не только интереснымъ, но поучительнымъ и полезнымъ въ практической жизни.

Патологическій институтъ госпиталей
штата Нью-Йоркъ. Нью-Йоркъ, 1897.

Б. С.

ЧАСТЬ I.

Внушаемость.

ГЛАВА I.

Внушение и внушаемость.

Психологи употребляют терминъ „внушение“ такъ безпорядочно, что читатель часто не уясняетъ себѣ его настоящаго значенія. Иногда этимъ названіемъ пользуются для означенія тѣхъ случаевъ, когда одна идея ведетъ за собою другую, и такимъ образомъ отождествляютъ внушение съ ассоціаціей. Нѣкоторые настолько расширяютъ область внушенія, что включаютъ въ нее всякое вліяніе человѣка на своихъ собратій. Другіе суживаютъ внушение и внушаемость до простыхъ симптомовъ истерическаго невроза. Такъ поступаютъ сторонники сальпетриерской школы. Нансійская же школа называетъ внушеніемъ причину, вызывающую то особое состояніе духа, при которомъ явленія внушаемости чрезвычайно выступаютъ впередъ.

Такое неясное положеніе производитъ большую путаницу въ психологическихъ работахъ. Чтобы освободить предметъ отъ этого смѣшенія языковъ, намъ слѣдуетъ

постараться такъ или иначе дать точное опредѣленіе внушенія и обстоятельно изучать факты, заключающіеся въ строго ограниченной области нашего изслѣдованія. Мы не должны подражать писателямъ, употребляющимъ термины „внушеніе“ и „внушаемость“ во всевозможныхъ смыслахъ: такая безпечность ведетъ только къ путаницѣ словъ. Чтобы дать полное описаніе внушенія и ясно, отчетливо и опредѣленно очертить его границы, возьмемъ нѣсколько случаевъ и внимательно ихъ рассмотримъ.

У меня въ рукахъ газета, и я начинаю ее свертывать; вскорѣ я замѣчаю, что мой другъ, сидящій противъ меня, свернулъ свою такимъ же образомъ. Мы говоримъ, что это случай внушенія.

Мой другъ А. сидитъ у стола; его умъ занятъ запутанной математической задачей, которая не поддается его усиліямъ рѣшить ее. Погруженный въ разрѣшеніе этого труднаго вопроса, онъ слѣпъ и глухъ ко всему, что происходитъ кругомъ него. Хотя его глаза глядятъ на столъ, онъ, кажется, не видитъ на немъ никакихъ предметовъ. Я ставлю на столъ два стакана воды и черезъ короткіе промежутки времени дѣлаю рукой по направленію къ этимъ стаканамъ движенія, которыхъ онъ, повидимому, не замѣчаетъ; потомъ я рѣшительно протягиваю руку, беру одинъ стаканъ и начинаю пить. Мой другъ поддается моимъ ухищреніямъ, вяло, какъ во снѣ, подымаетъ руку, беретъ стаканъ и начинаетъ отхлебывать, приходя въполнѣ въ себя тогда, когда бѣольшая часть стакана опорожнена.

✓ Возьмемъ интересный и забавный случай изъ книги Охоровича объ умственномъ внушеніи.

„Мой другъ П., человѣкъ столь же разсѣянный, сколь и остроумный, игралъ въ шахматы въ сосѣдней комнатѣ, а мы, остальные, разговаривали около двери.